

4. Цивільне процесуальне право України. – К.: «Видавничий Дім «Ін Юре», 2005. – 624 с.

5. Тertyшников В.И. Основы гражданского судопроизводства Украины. – Харьков: Издательство СПДФЛ Вапнярчук Н.Н., 2006. – 639 с.

6. Курс советского процессуально-го права в 2-х т. / Отв. Ред. Мельников А.А. – М.: Наука, 1981. – Т.2. – 634 с.

7. Петренко Н.О. Щодо змісту поняття «підсудність» // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.rusnauka.com/32_PWMN_2009/Pravo/55317.doc.htm

8. Кодекс адміністративного судочинства України: Закон України від 6 липня 2005 року № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 35–36, 37. – С. 1358.

9. Конституція України від 28 червня 1996 року. // ВВРУ. – 1996. – №30.

10. Загальна декларація прав людини 1948 року // Голос України. – 2008. – № 236.

11. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод 1950 року // Голос України. – 2003. – №3.

12. Постанова Пленуму Вищого адміністративного суду України «Про судову практику розгляду спорів щодо статусу біженця, видворення іноземця чи особи без громадянства з України та спорів, пов'язаних із перебуванням іноземця та особи без громадянства в Україні» від 25 червня 2009 р. № 1 // Вісник Вищого адміністративного суду України. – 2009. – № 3. – Ст. 106-125.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА КАК ПРЕДМЕТ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Александр КОВАЛЬСКИЙ,
соискатель

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The law's influence on economy is one of the key areas of its social activity. The paper attempts to justify the essence of the economic function of law as a phenomenon distinct from the legal form of the economic function of the state. It is shown that the impact of law on the economy is reflected in the establishment of the fundamental rules and principles of the constitutive relations of property and production, while the economic function of the state plays a supporting role and is fragmented. It is also shown that the interaction between law and economics should not dissolve in state intervention in the economic sphere, as well as reduced to the relationship between base and superstructure.

Key words: functions of law, economic function of law, economic function of state, legal form of economic function of state.

Аннотация

Воздействие права на экономику – одно из ключевых направлений его социальной активности. В статье предпринимается попытка обосновать сущность экономической функции права как феномена, отличного от правовой формы реализации экономической функции государства. Доказывается, что воздействие права на экономику выражается в установлении фундаментальных конститутивных правил и принципов отношений собственности и производства, в то время как экономическая функция государства играет вспомогательную роль и носит точечный, фрагментарный характер. Доказывается также, что взаимодействие права и экономики не должно растворяться в государственной интервенции в экономическую сферу, равно как и сводиться к отношениям базиса и надстройки.

Ключевые слова: функции права, экономическая функция права, экономическая функция государства, правовая форма реализации экономической функции государства.

Постановка проблемы. Рассмотрение современного права как механизма преодоления противоречий и конфликтов неизбежно наводит на мысль о его соотношении с теми сферами общественной жизни, которые напрямую определяют содержание и форму этих конфликтов. В первую очередь, – это экономика. Как показывает опыт научных дискуссий последнего столетия, смешение права и экономики, равно как их радикальное разделение, не являются методологически корректными моделями. В этой связи возникает необходимость по-новому рассматривать экономическую функцию права как одно из важнейших направлений правового воздействия.

Актуальность темы исследования состоит в необходимости выработки новых методологических оснований для постижения взаимодействия права и экономики, что требует, в первую очередь, привлечения в право экономической теории.

Состояние исследования. Вопросам экономической функции права се-

годня уделяется внимание как на уровне теории права, так и в рамках экономической теории. В частности, этой проблеме посвятили свои работы А.А. Алпатов, Т.Р. Орехова, Ф.А. Хайек, А.Г. Чернявский, В.В. Анцупов, В.В. Домаков и ряд других исследователей.

Целью и задачей статьи является разработка общетеоретических методологических оснований постижения экономической функции права в новых условиях правового и экономического бытия. Здесь принципиально важным является вопрос о том, насколько оправданным является вмешательство права в экономику, и каковы возможные последствия такого вмешательства.

Изложение основного материала. Система функций современного права – одна из традиционных сфер общетеоретических правовых исследований. Можно утверждать, что в самом широком контексте вопрос о функциях права составляет ядро воззрений о том, чем является право, в чем его суть, каково предназначение, и какую роль оно играет для каждого отдельного

человека и общества в целом. Однако сам термин «функция» используется в юриспруденции очень неоднозначно, что связано с широкой сферой его применения. С одной стороны, общеизвестно, что функция выступает как некое направление воздействия одного объекта на другой. С другой стороны, для юридической науки подход к пониманию функций государства и функций права существенным образом различается. Более того, в теории государства сложилась ситуация, когда функциями одновременно называют несопоставимые по своему охвату направления государственной деятельности (например, политическая функция и функция охраны прав инвалидов).

В теории права превалирует позиция, в соответствии с которой функция права – это некое направление воздействия права на человека и общество, на социальные отношения в целом. Справедливым также представляется суждение о том, что функции права в своей структуре имеют идеологические, прагматические и эмпирические составляющие [1, с. 4]. Утверждается, что функции права выражают его универсальные признаки, социальное предназначение; отражают направления активного влияния права на общественные отношения; характеризуются непрерывностью и продолжительностью действия и одновременно гибкостью содержания; действуют с использованием единой системы правовых средств и т.д. [2, с. 240].

Между тем, за пределами рассмотрения зачастую остаются наиболее важные вопросы: в чем состоит сущность правового воздействия; что понимать под направлением правового воздействия; что подразумевается под социальным предназначением права и т.д. Социальное предназначение права, в соответствии с господствующим в юриспруденции подходом, состоит в обеспечении им потребностей человека и общества в ходе общественного развития [3]. Правовое воздействие, представленное с наиболее широких позиций, можно истолковывать как систему путей, форм и способов влияния права на общественные отношения; это реализация правовых принципов, установлений, норм, идей в процессе развертывания социального предназначения права [4, с. 317]. В этой связи

можно утверждать, что направление правового воздействия – это некая магистраль действия права, существенный аспект его влияния на ту или иную сферу общественной жизни.

Такой подход к рассмотрению функций права предполагает, что право, в соответствии со своим предназначением, должно на основании некоего легитимного механизма «вторгаться» в неправовые сферы общественной жизни, осуществлять своего рода юридическую экспансию. Оправданность такого вторжения основывается либо на «правилах признания» (Г. Харт), либо на «легитимном властвовании» (Дж. Раз), но, что более существенно, – право всегда определенным образом влияет на иные сферы общественной жизни. Важно при этом учитывать характер этого влияния. Разумеется, экономика, мораль, религия, наука и т.д. также влияют на право, но, в отличие от них, правовое влияние является воздействием – то есть прямым, активным и непосредственным.

Важно отметить, что при рассмотрении функций права происходит их традиционное деление на специально-юридические и общесоциальные. Критерий такого деления состоит в том, что специально-юридические функции права выступают как «внутренние», то есть они направлены вглубь самой правовой сферы (регулятивная, охранительная, защитная) и осуществляются посредством системы сугубо юридических инструментов, таких, как запреты, дозволения, обзывания и т.д. В то же время общесоциальные функции права есть смысл рассматривать как «внешние», поскольку они направлены за пределы правовой структуры и составляют пространство воздействия правовой системы на иные общественные системы: экономику, политику, религию, мораль, науку и т.п.

Такой логический анализ функций права подразумевает, что право должно обладать, соответственно, экономической, религиозной, моральной функциями. Однако такой подход далеко не всегда можно встретить в юридической литературе. Довольно часто рассмотрение общесоциальных функций права сводится к тому, что право выполняет некоторые максимально абстрактные общесоциальные функции, такие, как гуманистическая, идеологическая,

ограничительная, стимулирующая [5, с. 54], или информационно-познавательная, ценностно-ориентационная, идеологически-воспитательная, культурно-историческая, коммуникативно-компромиссная [2, с. 240-241]. Очевидно, такой подход связан со стремлением подчеркнуть значимость права как общественного института для всей социальной системы и показать, что выполняемые им функции являются универсальными по своему охвату. Однако здесь упускается важный аспект, на который обращалось внимание выше: функции права – это конкретные направления правового воздействия, а не поле правового влияния в целом. Функции права от правового влияния отличает то, что они всегда конкретны, направлены на четкую очерченную сферу общественной жизни.

Но даже если принять тезис о том, что функция права – это конкретное направление его воздействия, мы сталкиваемся с парадоксом, который, как ни странно, редко становится предметом общетеоретического юридического анализа. Тенденция такова, что рассмотрение экономической функции права растворяется в рассмотрении экономической функции государства. Так, А.А. Алпатов при анализе вопросов соотношения права и экономики утверждает о существовании различных моделей смешанных экономик, отличающихся друг от друга правовыми способами сглаживания изъязов рыночных отношений. По его утверждению, основой шведской модели соотношения «право-экономика» является социальная политика, успешное проведение которой обеспечивается высочайшими ставками налогообложения. Своеобразной японской модели соотношения «право-экономика» является планирование и координация деятельности правительства и частного сектора с преобладанием рекомендательных мер. Американский подход к взаимодействию права и экономики строится на парадигме невмешательства, когда право осуществляет интервенцию в экономическую сферу лишь в крайних случаях [6, с. 25-26].

Весьма схожую, хотя и намного более аргументированную позицию занимает Т.Р. Орехова. По ее мнению, отличие правового регулирования экономики от правового воздействия

на экономику – не в «степени» или в применяемом инструментарии, а в сознательности, рациональности волевого фактора и логичности и целесообразности его действия, в его полезности для экономических агентов, государства, экономической системы. Поэтому исследовательница утверждает, что не будут являться правовым регулированием волевые действия, хотя и облеченные в правовую форму, но направленные на резкое реформирование параметров экономической системы, не учитывающие ее внутреннее состояние и потребности. Такие волевые действия могут быть отнесены к правовому воздействию. При таком различии правовое регулирование является лишь частным случаем правового воздействия [7, с. 15-16].

Здесь допускается весьма существенная методологическая неточность, состоящая в том, что *экономическая функция права и правовая форма реализации экономической функции государства* – это различные по своей природе, целям и последствиям явления, которые нельзя смешивать. По сути, когда А.А. Алпатов говорит о моделях взаимодействия «право-экономика», а Т.Р. Орехова – о правовом воздействии на экономику, речь идет о функционировании не права, а государства. Это можно обосновать несколькими аргументами.

Во-первых, фундаментальный характер правового воздействия на экономику состоит в том, что право устанавливает правила и принципы приобретения, отчуждения и перехода собственности от одного лица к другому. Отличие экономической функции права и экономической функции государства состоит в том, что право здесь является инструментом воздействия на экономику общего, фундаментального значения, в то время как государство при воздействии на экономику принимает частные, пусть даже и весьма существенные по последствиям меры. Не зря в классическом либерализме доминирует воззрение на гражданский кодекс как Экономическую Конституцию общества. Эту идею всячески обосновывал в свое время выдающийся мыслитель Ф.А. Хайек, когда утверждал, что право – это ключевая гарантия экономики, в то время как государство не имеет права на общих и регулярных

началах вмешиваться в экономическую сферу. Приводя пример с известным антitrustовским законодательством в США, ученый утверждал, что пределы вмешательства государства в экономику определяются минимальной необходимостью обеспечения стабильного функционирования экономической системы, и не более. Установление государством антимонопольного законодательства – это частная мера, в то время как правовое воздействие на экономику, выражающееся в установлении фундаментальных оснований функционирования института собственности, – это основа развития общества [8, с. 141-156].

Во-вторых, с точки зрения истории, правовое регулирование экономической сферы (включающей и вопросы собственности, и вопросы производственных отношений) осуществлялось задолго до возникновения государства как такового. Современные воззрения на государство основаны на том, что его возникновение как целостного общественного института в Европе произошло после так называемой Папской революции XI-XII веков, когда властные институты начали устанавливать монополию на право [9, с. 19-60]. Право же регулировало вопросы собственности и производства без участия государства еще на самых ранних стадиях развития общества, в частности – со времен архаичного права, когда началось присвоение и возникло само понимание собственности [10]. Экономическая активность государства в исторической ретроспективе начинает в полной мере раскрываться лишь в Новое Время, а после буржуазных революций в Европе и воны за независимость в Америке устанавливаются некие наиболее общие правовые принципы экономической политики государства.

В-третьих, даже несмотря на то, что «современное регулирование экономических отношений вызывает потребность в особом юридическом механизме, оптимально сочетающем публично-правовой и частноправовой аспекты, базирующиеся на специальном правовом режиме, который обеспечивает гарантии прав и законных интересов субъектов права» [11, с. 6], право и государство в отношении экономической системы играют различные роли. Право (в первую очередь,

частное право) выступает как система норм, правил и стандартов интеракций субъектов в экономической сфере, а государство – как страж этой системы, который при необходимости устанавливает дополнительные нормативы вторичного порядка, служащие для поддержания установленного правом порядка.

В-четвертых, правовое воздействие на экономику осуществляется также за пределами отдельных государств. Речь идет, прежде всего, о правовых системах Европейского Союза, Всемирной торговой организации и других интегративных объединений, а также международно-правовой системы. Так, директивы Европейского Союза, касающиеся правил международной торговли, трансграничного движения капиталов, отношений собственности – это реализация экономической политики Союза, основывающаяся на правовых механизмах и средствах их обеспечения. Государственные институты здесь являются вторичными и подчиненными. Всемирная торговая организация, действующая на основании ГАТТ, устанавливает антидемпинговые и тарифные меры независимо от воли отдельных государств. Международное экономическое право, призванное обеспечивать устойчивое развитие всех регионов планеты, также оказывает правовое, а не государственное воздействие на экономическую сферу.

Таким образом, следует четко разграничивать экономическую функцию права и экономическую функцию государства. Здесь закономерными выглядят утверждения В.В. Анцупова, что «экономическая функция государства осуществляется как непосредственно через регулирование правомерных действий участников экономических отношений, так и косвенно – путем угрозы наступления санкций или их реализации за совершение правонарушения в сфере экономики» [12, с. 10]. Стоит лишь добавить, что государственное правовое регулирование экономических отношений является вторичным и дополняющим действие правовых регуляторов (таких, как гражданское и торговое (в некоторых странах – предпринимательское, хозяйственное, экономическое) право).

Другая не менее известная крайность при рассмотрении экономиче-

ской функции права – это марксистская ее трактовка как выражение вторичной сущности надстройки по отношению к экономическому базису. Несмотря на то, что экономическая программа марксизма в целом признана устаревшей и неэффективной, на уровне философско-правовых и общетеоретических исследований часто продолжают отстаивать позицию, в соответствии с которой экономическое воздействие права на экономику рассматривается как реактивное действие: «правовое регулирование экономических отношений предполагает использование обратной связи, которая реализуется с помощью правоохранительных органов и обеспечивает возврат к нормальной экономической ситуации» [13, с. 24]. Едва ли такой подход может быть признан успешным, поскольку здесь снова происходит полное смещение и растворение права в государстве. Правоохранительная функция определенно принадлежит государству, а не праву, что следует даже из ее названия. Более того, нельзя настолько безапелляционно расширять сферу экономики на всю правоохранительную деятельность государства, поскольку далеко не все преступления совершаются на экономической почве.

Общетеоретический анализ экономической функции права должен выстраиваться на поиске исключительно правовых средств воздействия на экономику, их отграничений от мер государственного регулирования экономических отношений. Еще одним важным фактором, позволяющим провести разницу между экономической функцией права и экономической функцией государства, является то, что государство, в силу своей потребности в ресурсах, всегда осуществляет налоговую функцию как часть, аспект его экономической функции. Экономическая функция государства, таким образом, всегда осуществляется под знаком необходимости ресурсов. В то же время для права ресурсы не нужны, оно осуществляет свою экономическую функцию безвозмездно, основываясь не столько на государственном принуждении, сколько на легитимности и признании со стороны социальных субъектов.

Выводы. Можно заключить, что современный общетеоретический анализ экономической функции права должен

отойти от традиционных устаревших схем рассмотрения права либо как продукта деятельности государства, либо как надстройки над экономической системой общества, всецело ей подчиненной. Следует учитывать не только динамику взаимоотношения права и экономики, но и те конститутивные грани их взаимодействия, которые определяются фундаментальными экономико-правовыми идеями собственности, производства, риска и доверия.

Список использованной литературы:

1. Ковальський В. Функції права: поняття, джерела, динаміка / Віктор Ковальський // Теорія і практика інтелектуальної власності. – 2009. – № 2. – С. 3-10.
2. Скакун О.Ф. Теорія права і держави: підруч. / О. Ф. Скакун. – 3-є вид. – К.: Алерта; ЦУЛ, 2011. – 524 с.
3. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.
4. Теорія держави і права. Академічний курс: підруч. / За ред. О.В. Зайчука, Н.М. Оніщенко. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 688 с.
5. Иванников И.А. Теория государства и права: учеб. / И.А. Иванников. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 392 с.
6. Алпатов А.А. Комплексный анализ проблемы соотношения права и экономики / А.А. Алпатов // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 1. – С. 20-44.
7. Орехова Т.Р. Соотношение права и экономики: общетеоретические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук; спец: 12.00.01 – теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений / Т.Р. Орехова. – М., 2000. – 25 с.
8. Хайек Ф. Дорога к рабству / Фридрих Хайек; пер. с англ. М. Гнедовского. – М.: АСТ: Хранитель, 2012. – 317, [3] с.
9. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Гарольд Дж. Берман; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М – Норма, 1998, 624 с.
10. Аннерс Э. История европейского права / Эрик Аннерс; пер. со швед. – М.: Наука, 1994. – 398 с.
11. Чернявский А.Г. Теоретические и методологические аспекты экономической функции права и региональная

власть в период становления и развития рыночных отношений в Российской Федерации: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук; спец.: 12.00.01 – теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений / А.Г. Чернявский. – Н. Новгород, 2001. – 50 с.

12. Анцупов В.В. Экономическая функция государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук; спец.: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых учений / В.В. Анцупов. – Красноярск, 2004. – 26 с.

13. Домаков В.В. Онтология права и экономики на этапе реформирования: соотношение и взаимосвязь / В.В. Домаков // Философия права. – 2001. – № 1 (3). – С. 23-28.